

Небесный свод, сводил с ума не одного романтически настроенного юношу, его глубокий цвет... О чувство бесконечности! Нил не знал, что сказать, видя настоящее небо. Он был безмерно зачарован его глубиной и всеобъятностью. На этой чистой, незапятнанной земле он чувствовал себя пришельцем с далёкой-далёкой галактики. Его мир и этот, разился кардинально. Небо, каким мальчик его помнил было другим. Закрытым, тёмным, неприятным.

А на дворе зима, лесные звери попрятались, медведи к себе в берлогу, жучки и насекомые к себе, и лишь небольшая горстка животных оставалась на плаву даже в это суровое время. Человек, один из таких.

Что зимой, что летом, Пол Грейрат, отец семейства Грейрат, был достаточно добросердечным и шутливым, дабы уметь сводить любой конфликт на нет одной-двумя фразами. Конечно, как и любой другой человек, в его шкафу лежали кости да скелеты мамонтов и другие прелести молодой жизни. Но, это никак не сменяло его на посту отца. Как считал Пол, он неплохой отец. Пускай, в голове и мелькают мысли, что сыновья его мыслители похлеще церковников.

Впрочем, как и любой другой папаша, ему хотелось похвастаться своими детьми, сказать при всех, гордо выпятив фигуру: «А вот мои проказники!» Друзья его, или вернее товарищи, поголовно имели за собой того или иного отпрыска и все как один с придыханием слушали каких высот достигли дети Пола. Это не значило, что все верили Полу, но на учёт ставили, все же рыцарь, продвинутый мечник во всех стилях как-никак.

И сейчас, смотрит Пол с грустной миной на своих сыновей и не может понять, то ли он недоглядел, то ли где-то слишком их перехвалил, а они и рады подвести его.

Рудэус, его на пять секунд младший сын, не против был взяться за меч, да только не было рвения к нему и таланта не было. Он понимал, малышу скоро пять лет, вердикт был не железным, деревянным однако ж в будущем Руди сильно не спрогрессирует, сколько бы не практиковался. Видел за жизнь свою, Пол, таких мальчишек и девчонок. Дрался с ними, а они боятся бить в ответ, боятся защищаться, боятся ранить опонента. Одно радовало отца, Рудэус точно не пропадет, с такими-то талантом к магии и тягой к учительнице.

Нилрем, первый сын, был более талантлив, ещё и обещание дал, мол будет силен как папка, а это сразу воодушевило Пола, буквально позволяя его родительским чувствам захлестнуть его.

«Правду говорят, «Если два уродились сына, один отцу, второй матери», недурная мысль прошла по пустому полю, имеющему название «сознание Пола Грейрата». Его старший сын, имел именно что талант, правда не имел никакой мотивации. Сколько бы горе-отец не ведал сыну, мол: «Девки будут вешаться!» Или «Мускулы себе нарастишь!» А на увеличение мотивации это не сказалось. Иной раз Пол стыдился своих слов-мотиваторов, когда в ответ его старший сын хмурился, открывая рот. Это выражение лица красноречиво говорило: «Ты что вообще несёшь?»

Вот, сейчас, во дворе, оба его сына, как и всегда, проводили обычную тренировку, как и всегда, ничего особого не предвещало о дальнейшей беде. С момента начала боя прошло не больше десяти минут, как Рудэус под напором Нилрема использовал магию. Небольшой камешек, что был запущен, щелкнул по лбу Нилрема, а тот возьми и огненный шар пустил в брата.

Отец было чуть не вскрикнул, подняв руки, но все обошлось, и с Рудэусом все было в порядке, тот смог отразить напасть стеной земли.

— Только и умеешь, что защищаться, трус, — задрал нос вверх, хмыкнул Нилрем.

— Эй, так нечестно, мы же на мечах деремся, — взвыл Рудэус уклоняясь от подобного ранее камешка.

— Ты первый начал, а сейчас, познай мое унижение!

Этот диалог с лихвой описывает все, что происходило ранее.

Пол не знал, как подступиться к бушующим магам, без пяти минут святого ранга, дабы и себя не ранить и детей остановить, пока не было поздно, они ведь входили в раж!

Благо, на крыльцо вышла Рокси, ведомая шумом снаружи, уж никак не похожим на звук столкновения деревянных мечей. Она одним своим взглядом остановила Руди, а словом Нила.

Подобно богине из сказаний, что остановила двух монстров, одним своим появлением, Пол, был готов поклясться, что видел за спиной Рокси пару белоснежных крыльев.

— Что вы вытворяете? — вполне приличным тоном спросила магичка, которой впору было паниковать.

— Снег убираем, — беззаботно отчеканил Нилрем, соврал и бровью не повел. Иногда Полу казалось, в его первом сыне разыгралась кровь аристократа.

— Вот как, — Рокси отстала от первенца и вlepила взгляд на второго. — Рудэус, скажи, что случилось.

Ни для кого не секрет, Рудэус очень привязался к Рокси, и только сам Нилрем знал, в каком плане. Ответ Руди сейчас неправдой, в глазах Пола весь мир пошел бы кувырком.

— Нил, он... Ц! — слава всем богам, Рудэус собирался правдой выбороть для себя место получше, но внезапная боль в ноге от камешка Нилрема, который тот резво наколдовал, спрятав руки за спину, заставила молодого скривиться и укоризненно зыркнуть на брата.

— Нил, что я говорила о боевой магии? — заметив это Рокси нахмурилась.

Следя за развитием своим первых учеников, Рокси ощущала непомерную гордость, за их прогрессию, все же магичка считала это результатом своих трудов, их достижения, в какой-то мере, она автоматически приписывала себе. Вместе с этим, большая ответственность легла на её хрупкие плечи. Сказать по правде, вначале, Мигурдия боялась, считая мальчиков, ещё слишком неразвитыми (в ментальном плане) для такой большой силы. Наихудшие её опасения сбывались в ученике по имени Нилрем.

Если Рудэус продолжает быть открытым и любопытным мальчонком, пускай и со своими маленькими причудами, то Нилрем, казалось, все сильнее отдаляется от неё, воспринимая Рокси исключительно как учебник, или живое пособие по магии. Он не был плохим или завистливым, но... был другим. Синевласке не хотелось сравнивать, или приводить аналогии кем именно ей видится в будущем Нилрем. Она учтиво закрывала глаза на все, что творит её талантливый неофит.

Его тяга к магии была не меньшей, чем у брата, но если Руди казался светлым, то Нил с каждым месяцем, все больше, подбил тьме.

Мигурдия тяжело вздохнула, смотря на этих ребятишек, что распаляли её сердце авантюриста. Видя их колоссальный прогресс, в ней самой загорался огонёк мага и желание учиться снова и

снова, и ведь что-то да получалось. Небольшие сокращения в заклинаниях отзывались теплыми воспоминаниями. О, к этим воспоминаниям она относилась определенно с трепетом и волнением...

— Тебе не нужно называть меня мастером, — коротким тоном произнесла Рокси хватаясь за свою большую остроконечную шляпу, которую намеревался украсть хитрый ветер. — совсем скоро, ты будешь сильнее меня, а называть кого-то слабее — мастер, будет странно.

В тех воспоминаниях, было жарко, впрочем, жара не мешала ей носить все то же платье и прятать лицо за большой шляпой.

— Но я хочу, учитель останется для меня мастером, сколько бы времени не прошло, — молодой Рудэус не видел в словах Рокси того, что она прятала за ними. Свой страх, зависть и неспособность. Комплекс неполноценности развивался в ней, как только она представляла какие высоты, ждут её учеников, пусть девушке и было далеко за тридцать. Она видела, что не могла дать мальчикам больше, стать для них путеводной звездой которую они заслужили.

— Ты поймёшь, но не сейчас, позже. И если когда-то, упрёшься в потолок, за теми горами есть академия Ранноа, когда-то я училась там, — уложив руку на русую макушку головы, она потрепала волосы своего любимого ученика, а после оставила его любоваться золотыми полями и белоснежными горами. Ей нравился этот вид, в отличие от родины, где раскаленные пески жгли ступни, крутые скалы затрудняли передвижения, а по местности вокруг поселения, бродили одни опасности.

Пройдя в дом, Мигурдия оперлась о закрытую дверь, а сама со вздохом выставила руку вперёд напрягаясь всем телом. Но, ничего не случилось, а заклинание как ей говорил Рудэус, так и не: «выдавливалось сквозь пальцы». Тогда же, на лицо напозла предательски горькая улыбка.

— Ну да, ну да... — тихо молвила девушка.

— Учитель? — резко подняв взгляд она заметила второго своего ученика. Он сидел на лестнице, и внимательно смотрел на неё. Секундная задержка, и вспыхнувшие пунцовым от смущения щёки были прикрыты большой шляпой.

— Нил, что ты здесь делаешь? Ты что-то хотел? — она не могла поверить, сколь постыдными вещами занималась перед ним.

Её смущение можно сравнить со стыдом подростка у которого нашли давно забытый дневник. Мигурдия лишь слегка крепилась, никто не открыл её «дневник».

— Вижу, у вас проблемы, Учитель, — Нилрем спустился с лестницы и подобрался ближе. — завидуете?

— Н-не понимаю, о чем ты, — вопросы ученика задевали её в самой глубине души, однако признаться себе в том, что Нилрем мог её задеть, казалось позорнее того, чем она неприглядно занималась минуту назад.

— Ну же, тут не в чём себя винить, — его рука схватила шляпу и утянула её вниз, подобно занавеске, обнажая незащитное лицо учителя и та, могла поклясться, видела не улыбку, но предвкушение. Подобно младенцу, которому приятно лицезреть сверкающую побрякушку, представляя как однажды она окажется у него в руках, так и юный Грейрат, готов был взять в свои руки что-то тяжелое и большое, но от того ещё сильнее желанное. — если попросите, я что-то придумаю.

— Мне... Мне не нужны твои подачки, — вздернув носиком, гордость не позволяла ей в открытую выражать свои желания. Да и как это бы выглядело, если бы она просила учеников в чем-то её подучить? Позор! Это было выше её гордости. Возможно, делай они это по наитию, без прямых слов, она бы приняла тихую помощь, а так...

«Стоп, он...» У Рокси дёрнулся глаз, когда она по-новому посмотрела на Нила. Ей приоткрылась его другая сторона, столь неприкрытое... надменное поведение.

— Ну же, просто попросите, и я все сделаю, — находясь в тени, Нилрем протянул ей руку. Небольшую, тем не менее, казалось, она могла решить её проблемы. Как благодарный ученик, Нилрем считал своим долгом отплатить Рокси. — если хотите, я дам вам силу.

Со стороны это смотрелось до предела странно.

— Я... — Мигурдия замолчала, прикусив язык.

Неуверенно, её рука потянулась к Нилрему, а сердце трепетало в быстром темпе, словно она совершала сделку со Злым Духом или Дьяволом.

— Юный господин, — со второго этажа сошла Лили, застыв с удивленным выражением лица. Всего мгновение, как во тьме блеснули очки, а она продолжила все тем же голосом. — я убрала комнату, как вы и просили.

После чего, время разморозилось. Рука Рокси обессиленно упала, в ладонь Нилрема.

— Отлично.

Юный маг одним словом ответил двум дамам.

Возвращаясь из воспоминаний, она не могла не вздохнуть, видя, как исполняется обещание Нилрема. Да, он заручился поддержкой второго мага, который умел невербально колдовать — Рудэуса, но все же...

— Не использовать заклинания выше начального уровня на людях, если это не настоящий поединок, — ответив на вопрос, Нил будто бы не замечал, что он делал не так. — я и не использовал ничего выше начальной.

— Ты огненным шаром мог целое поле с землёй сравнять! — претензии Рудэуса не были безосновательны. Шар содержал в себе маны на три, а то и четыре подобных заклинания. По растопленному снегу можно косвенно прикинуть, какой силой и жаром обладало то заклинание.

— Ха-ха, не преувеличивай, эта твоя привычка до добра не доведет, — хмыкнул Нил, небрежно взмахнув рукой. — и вообще, ты первый начал.

Вновь это перерастало в драку, и оставаться в стороне Пол больше не хотел.

— Я считаю, Рудэус просто использовал стиль бога севера, — ему хотелось чуть подточить нос своего лучшего ученика, который успевал и в фехтовании, и в магии. Его напыщенность до добра не доведёт, так считал отец.

— Ты его покрываешь.

— Неправда, если ты не помнишь, стиль бога севера предполагает грязный стиль, где

используются грязные трюки. Могут даже меч бросить, это особенная техника метания, за которой...

Нил умолк, отчего Рудэус внутренне усмехнулся.

«Поделом тебе, слушать лекцию от старика будешь», мысли мальчика протекали в таком русле.

Рокси же, не отлучилась по делам, а также с интересом решила послушать то, что Пол не раз рассказывал своим сыновьям.

Земля на которой жили мальчики не останавливалась, а продолжала совершать свои обороты вокруг оси да Светила. Как удивительно то, с какой скоростью вращается целый мир, а люди даже не замечают столь могущественную силу, с которой они двигаются. Стоит планете остановиться, как все до единого её ощутят, но покуда вращение продолжается, простой народ не будет ведать подобной фантастической вещи.

Точно так же, жители маленькой деревеньки не замечали с какими удивительным магами они разделяют пейзажи. Воистину, незнание — благо.

Пока мир продолжал свое движение, и сами парни не останавливались. Как и полагается, они повзрослели на ещё один год. Им исполнилось пять лет, знаменательная дата. Уже упоминалось ранее, но для зевак, напомним, принято в мире этого средневековья, день рождения праздновать в пять, десять и пятнадцать лет.

По ощущениям, для обоих, эти пять лет пролетели столь же быстро, сколь быстро они могут моргнуть.

Для Рудэуса это была утопия, за которую он держался со всех сил. Кому бы не понравилась жизнь в подобных условиях? Весь его день подбил очень далёкому сну, к которому он наконец-то потянулся. Любящая семья, любимый учитель, магия, возможности и перспективы. Будь это все сном, Грейрат и не подумал бы на него злиться или грустить. Он оценивал возможность такого исхода отличным от нулевого.

Нилрем же... Считал себя должником. Как ни странно, все его замашки легко и просто пояснить, обычным желанием отплатить за теплоту и ласку, этого мира. За сам этот прекрасный мир, где он может находится.

Их день рождение стартовало с огромного стола, тот швейцарский стол определенно готов взорваться от наполнения. Блюда готовились в четыре руки Зенит и Лили, пока Рудэуса и Нилрема отвлекали Пол и Рокси. Всем было чем заняться в первой половине дня. Каждая пешка была на своих местах и отлично отыгрывала свою роль.

Вечером же, их ждал тот самый банкет. Для двоих мальчишек он был большеват, но к делу присоединился и отец, и мать, и учитель, и служанка. Никого не забыли на празднике.

После продолжительного пирства, на глаза именинников попались их подарки. Пол был консервативен, и как любой отец этого мира, хотел подарить что-то практичное, то, чем его дети будут пользоваться всегда и везде. В общем, два меча, хорошего качества и новая лекция на тему: «У каждого мужчины наступает время, когда ему должно защитить близких». И

только меч, по мнению Пола справиться с этой задачей лучше всего. Впрочем, чего ещё ожидать от рыцаря?

Мать одарила парней книгами. Она всегда была чуткой женщиной и знала, как малыши тянулись к знаниям. Если Рудэусу попалась книга по Флоре окрестных земель, достаточно редкая книга, но полезная как для травников или алхимиков. То вот, Нилрему досталась книга по анатомии человеческого тела.

Достать книгу, откровенно говоря, Зенит было сложно. Немного где, в их глуши такую можно достать, а пользоваться связями с королевства Милиса она не желала.

Нил воспринял собственный подарок не столько как дар, сколь намёк. Ему выдали книгу по анатомии будто спрашивая: «Теперь ты можешь вылечить?»

И он кивнул. Уже на протяжении месяца, на всех тренировках и спаррингах, он слышал, как уставал отец. Его усталость обуславливалась, как выразился Пол «ночными играми». Зенит очень сильно хотела завести ещё одного ребёнка, но все никак не может это сделать. Как же Нилрем мог пройти мимо проблемы? Пусть с Лили, такой упрямой пациенткой, ему ещё не довелось разобраться, но вот Рокси на полпути к невербальной магии, или к магии, где ключ-активация будет представлять собой одно слово.

Только вот, дальнейший подарок разрушил этот замок из песка.

Рокси подарила им по волшебной палочке. Сделанные из темного дерева, в навершии палочка содержала красивый камешек. Такие здесь называли магическими камнями. А традиция даровать палочки от учителя к ученику прошла множество поколений. Отныне, как только мальчики взяли палочки, они официально стали магами. Сами того не понимая, парни сделали шаг вперёд. Как сказала бы Рокси: «Не замечать преград там, где они есть... для них это свойственно».

Но не это ошарашило Нилрема. Магическая палочка конечно запустила его шестеренки в голове, однако не успел он задать вопрос как на него ответили. Вопрос: «С чего бы учителю нам это дарить?»

— Завтра ваш последний, выпускной экзамен.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/2731118>